

Вячеслав Иванов о Валерии Брюсове

Вячеслав Иванов

75 лет назад, в декабре 1923 года, Москва готовилась с помпой, на правительственном уровне отметить 50-летие «поэта, ученого и общественного деятеля» Валерия Яковлевича Брюсова. Отовсюду сыпались поздравления юбиляру, словословия и воспевания. Можно с уверенностью сказать: до этого такого не было никогда. Такого не было и после, даже в 1928 году, когда исполнилось 60 лет «великому пролетарскому писателю» М. Горькому (о прочих и говорить нечего).

Кстати, о Горьком. Уже сам характер и масштабы подготовки к проведению юбилейных брюсовских торжеств были развернуты так, что чувствовалось: Брюсову отводилась та роль, которую впоследствии перепоручили Горькому (так бы, вероятно, и случилось, если бы менее чем через год после юбилея не пришлось Брюсова отпевать). Ведь это именно Брюсов, а не Горький стал первым по времени певцом грядущего социализма и коммунизма, первым МАС-тером Социалистической Литературы — массолитовцем, если использовать слово М. Булгакова (подобное раскрытие булгаковской аббревиатуры МАССОЛИТ принадлежит киевскому инженеру А. Баркову).

Инициатором апофеоза Брюсова выступила как будто РАХН (Российская академия художественных наук), но, судя по тому, что на идею предстоящего чествования Брюсова тут же с увлечением откликнулись «Правда» и «Известия», можно полагать, что этот вопрос решался в гораздо более высоких сферах. В «Правде» было опубликовано приводимое ниже извещение юбилейного комитета РАХН (текст приводится с сохранением орфографии и стилистики оригинала):

Юбилей В. Я. Брюсова

14 декабря исполняется 50 лет со дня рождения В. Я. Брюсова. Ввиду исключительного значения Валерия Яковлевича в русской науке и общественности, общество не может пройти мимо этого факта, не отметив его своим сочувствием и вниманием.

С этой целью образован юбилейный комитет в составе представителей учреждений, деятелей искусства и науки, которые организуют публичное чествование поэта, назначенное на 17 декабря в большом театре по специальной программе. В дальнейшем намечены и другие формы чествования, о чем своевременно будут оповещены заинтересованные учреждения и лица.

К участию в этом чествовании юбилейный комитет приглашает профессиональные, научные и общественные учреждения и организации, деятелей искусства и науки.

Учреждения и организации, изъявившие согласие принять участие в чествовании, благоволят сообщить об этом комитету по следующему адресу: Пречистенка, 32, Российская академия художественных наук (тел. 1-40-81) с указанием форм чествования и имен делегатов.

Почетный председатель А. В. Луначарский.

Председатель П. С. Коган.

Члены комитета: Адонц Гайк, Аксенов И. А., Асеев Н. А., Белый Андрей, Волгин В. П., Волконский Н. О., Гольденвейзер А. В., Григорьев М. С., Гершензон М. О., Деев-Хомяковский Г. Д., Есенин Сергей, Енукидзе А. С., Истомин И. Я., Каменева О. Д., Каменев Л. Б., Кондратьев А. И., Казин Василий, Кончаловский П. П., Коган П. С., Лазаревский И. И., Малышев А. Е., Меерхольд В. Э., Мещеряков Н. Л., Немирович-Данченко В. И., Нарбут (ЦК РКП), Ольденбург С. Ф., Петров Ф. Н., Пиксанов Н. К., Покровский М. Н., Пильняк Борис, Переверзев В. А., Поляков С. А., Рачинский Г. А., Сабанев Л. Л., Сакулин П. Н., Славинский Ю. М., Скороходов М. Я., Таиров А. Я., Фриче В. М., Филиппов В. А., Шмидт О. Ю., Шкулиньский Ф. П., Хатаевич Р. М., Штеренберг Д. П., Эфрос А. М., Южин А. И., Яковлев В. Н., Явулов Г. Б., Яворский Б. Л.

Вслед за «центральными» газетами на только еще предстоящее событие

взахлаб откликнулись газеты республиканские. Наряду с другими республиканскими газетами приведенное обращение-объявление перепечатал и «Бакинский рабочий», орган ЦК КП и ЦИК Азербайджана (№ 283, 14 декабря 1923 г.). А несколькими днями позже, в № 292 (1020) от 25 декабря 1923 г., был помещен портрет В. Брюсова работы М. Врубеля и под ним — очерк о юбиляре. Автором его был Вячеслав Иванович Иванов. Очерк этот представляет несомненный библиографический интерес, поскольку к нашему времени оказался вне поля зрения историков литературы, занимающихся творчеством символистов и, в частности, Вяч. Иванова и В. Брюсова. Ни в каких библиографических указателях он не значился, видимо, потому, что они учитывают только книжные и журнальные, но не газетные публикации. Не знали или не помнили об этом очерке оставшиеся свои, теперь опубликованные, обстоятельные мемуары ученики Иванова М. Альтман и В. Мануйлов, бывшие рядом с учителем в Баку. Не упоминала о нем дочь Иванова Лидия Вячеславовна в книге об отце, при том, что бакинский период жизни Вячеслава Ивановича там описан довольно детально. Так что в некотором смысле обнаружение этого текста можно приравнять к архивной находке.

Несколько слов, думаю, надо сказать и о газете, в которой произведение Вяч. Иванова появилось на свет. В 1922-1924 годы она публиковала многих московских и петроградских авторов: М. Булгакова, М. Зощенко, И. Ильфа, В. Катаева, М. Козакова, Ю. Олешу, В. Шершеневича. Главным редактором газеты был Петр Чагин (в 1922-1925 гг. еще и второй секретарь ЦК КП Азербайджана), впоследствии (в 1926-1929 гг.) ставший главным редактором «Красной газеты». Вечерний выпуск и ее изданий в Ленинграде, где также продолжал привечать авторов, не вполне признаваемых официально.

Портретные характеристики Брюсова, данные Ивановым, совпадают с теми, что отметил в своей бакинской записи 17 января 1921 года М. Альтман. Слова Вяч. Иванова о Брюсове были

такими: «Да, одно время я был в него влюблен, неоднократно целовал его глаза, а глаза его были черные, прекрасные, подчас гениальные. Бывало он стоит с наклоном головы влево, весь гибкий, упругий, и вдруг озаряется светом, когда мелькнет у него какой-то замысел, или ему вдруг представится план его будущего произведения. Он был подобен кошке или черной рыси на Парнасе, если хотите, пантере». И другие того же времени слова Иванова, записанные его учеником: «Не того я от него ожидал, сердит я на него».

Критические отзывы Иванова о творчестве Брюсова последнего периода, приведенные в бакинском очерке, выглядели резкими, особенно на фоне сверхположительных, исключительно дифирамбических откликов, водопадом низвергавшихся на юбиляра в декабре 1923 года. Но столь же нелицеприятные слова были сказаны Ивановым Брюсову и прямо в глаза, когда летом 1924 г., перед отъездом за границу, он посетил Брюсова в Москве и имел с ним серьезный разговор. Второй из любимых учеников Иванова, которого Вячеслав Иванович взял с собой к Брюсову, — В. Мануйлов — вспоминал: «Разговор был очень значительный и ответственный. <...> Вячеслав Иванов подошел сурово к Брюсову, поздоровался с ним и сказал приблизительно следующее: «Ну вот, видишь, Валерий, что ты сделал со своей жизнью, а главное со своим творческим даром», — и Вячеслав Иванович стал строго и гневно высказывать свое суждение о последних стихах Брюсова революционного периода: «Это не ты писал, писал, как если б это тебе было заказано. Но это не твои стихи, не твой голос». <...> Иванов не очень долго был у него. На прощание он сказал: «Нам нужно было повидаться, мы долго не виделись. Я хочу, чтоб ты знал, что я тебя любил и мне тебя очень-очень жалко».

Текст очерка публикуется с сохранением орфографии и пунктуации оригинала.

ФЕЛИКС БАЛОНОВ
Санкт-Петербург

Валерий Брюсов

Слава, заслуженная Валерием Брюсовым, художником слова, беллетристом, драматургом, переводчиком, критиком, ученым, общественным деятелем, но прежде и главнее всего лирическим поэтом, — делает его в эти дни предметом грандиозного, можно сказать, национального чествования. Наш наркомпресс приветствует его как «писателя-революционера, доблестного двигателя новой социалистической культуры»; наш университет — как «звено, связующее лучшие стороны старой культуры и новой». Подобные же приветствия донесли до него, без сомнения, и от множества других центров общественной деятельности искусства и мысли.

Когда же умолкнет современность, настанет черед сказать свое слово о нем и потомству.

Истинный поэт «божией милостью», передает он и отдаленным поколениям свое имя и лучшее из им созданного. И хотя бы многое, пусть даже большая часть — из написанного стало со временем лишь историко-культурным материалом, довольно будет и остатка, проверенного в горниле народной памяти, чтобы из рода в род освежалась зелень его неувядающего венка.

14 декабря Валерию Брюсову исполнилось 50 лет от роду. Бальмонту ныне 56 лет. Мережковскому — 57. Начало поэтической деятельности Брюсова принадлежит ранней поре русского символизма, хотя, в пределах этого периода Брюсов — поэт уже не первого, а второго «призыва».

Эта ранняя пора была отмечена для молодой русской поэзии преобладающим влиянием французских декадентов. Рядом с Эдгаром По, образцами являлись Бодлер, Верлен, Малларме. Позднее иные источники стали питать русскую школу символистов, которые, подобно Александру Блоку и Андрею Белому, поэтам третьего «призыва», французов уже чуждаются и живо сознают свою приемственную

Валерий Брюсов.

связь с Владимиром Соловьевым с Фетом «Вечерних огней», с Достоевским и с Тютчевым. Согласно исследованиям профессора Ф. А. Брауна и его ученика профессора Жирмунского, в русском символизме этой позднейшей поры воскресают предания первого немецкого романтизма времен Новалиса; школа явно обнаруживает уклон к мистицизму, и Валерий Брюсов от нее обособляется, и даже избегает именоваться символистом.

На долгое время Брюсов — сторонник «искусства для искусства». Он боится подчинить его метафизике или религии. Все идеалистическое и отвлеченное его отталкивает. Позитивное и конкретное любит он. Его пленяет осязательное и монументальное: и это влечение к «l'art robuste» (искусству твердому и прочному) сближает его с направлением французского «Нового Парнаса». Пусть посвящает он порой свои досуги Верлену, пусть посвящает эпиграфом завет последнего: «Музыка прежде всего»: верх в его поэзии одержат скульптура, рисунок и красочность, и погоня за ясностью, отчетливостью и строгостью форм уводит его от новых исканий мало-помалу назад, к традициям эпохи, именуемой классической.

Баку, декабрь 1923 г.

Окончание следует.